

Государственная политика в санаторно-курортной сфере в период Первой мировой войны

Светлана В. Букалова

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Орёл, Россия, STL1612@yandex.ru*

Аннотация. Статья освещает структуру санаторно-курортной отрасли Российской империи накануне Первой мировой войны и изменения, возникшие в данной сфере под влиянием войны. На основе публикаций специализированных изданий периода войны автор анализирует роль государства в решении задач развития курортной отрасли и мобилизации российских курортов на нужды войны. Сделан вывод о растущем государственном регулировании и финансировании развития отечественных лечебных местностей. Факторами, обусловившими трансформацию роли государства в управлении курортной сферой, стал резко выросший интерес к отечественным курортам среди гражданской публики в связи с закрытием границ и потребность в санаторной реабилитации раненых. Война привлекла общественное внимание к курортной отрасли. Земский союз и Союз городов предпринимали усилия по закреплению под своим началом организации санаторного лечения раненых при государственном финансировании. Возникли две влиятельные благотворительные организации, объединившие представителей элиты и ориентированные на развитие отечественных курортов – Всероссийское общество здравниц в память войны 1914 г. и Всероссийское общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей. Военный фактор вызвал тенденцию повышения доступности санаторного лечения для широких слоев.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, курорты, санатории, раненые, инвалиды, Земский союз, Союз городов

Для цитирования: Букалова С.В. Государственная политика в санаторно-курортной сфере в период Первой мировой войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 1. С. 111–126. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-111-126

State policy in the sanatorium and resort during World War I

Svetlana V. Bukalova

*Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA,
Orel, Russia, STL1612@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the sanatorium industry in the Russian Empire before World War I. It also explores the way it changed under the influence of the war and analyzes the role the government played working out the tasks of developing the resort industry and using Russian resorts for military purposes. The author draws conclusions about the increased state regulation and funding of the domestic healthcare. The key factors that led to these changes included the increased inflow of ordinary people to Russian resorts due to the closure of foreign borders and the need for rehabilitation of wounded soldiers. The war inflicted attention to domestic resorts. The Zemstvo Union and the Union of Cities made efforts to organize under their leadership and at the state expenses the sanatorium treatment of wounded soldiers. Besides, there emerged two influential charitable organizations that united elite representatives and focused on the development of domestic health resorts – the All-Russian Society of Health Resorts in Memory of the War of 1914 and the All-Russian Society for the Development and Improvement of Medical Areas in Russia. The military context led to an increased tendency to make sanatorium treatment more accessible to the general public.

Keywords: The Russian Empire, the World War I, resorts, sanatoriums, the wounded, the disabled, the Zemstvo Union, the Union of Cities

For citation: Bukalova, S.V. (2025), “State policy in the sanatorium and resort during World War I”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 111–126, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-111-126

Введение

В начале XX в. отечественная курортная отрасль начала пользоваться растущим спросом и признанием, но все еще значительно отставала от европейской. Первая мировая война стала фактором, поставившим курортное дело в России на грань качественного изменения – создания нового формата массовых здравниц и освоения новых районов. Выявление акторов этого процесса трансформации отечественной курортной сферы, а также государственного участия в нем составляет предмет исследования настоящей статьи.

Новые тенденции в курортной отрасли освещались и обсуждались на страницах периодических изданий, прежде всего, специализированного журнала «Целебные силы России», а также «Вестника Красного Креста» и «Известий Всероссийского союза городов». Авторы публикаций стремились не только проинформировать потенциальных пациентов и медицинское сообщество о возможностях российских курортов, но и наметить основные принципы их адаптации к требованиям времени. Большую роль в решении этой задачи сыграл съезд по улучшению отечественных лечебных местностей, труды его участников были оперативно изданы и распространены среди заинтересованных лиц и организаций¹.

Представленные материалы были проанализированы с позиций выявления управленческих механизмов, отражавших как содержание государственной политики в отношении санаторно-курортной сферы, так и методов ее мобилизации на нужды войны. Системный подход позволил определить круг действующих субъектов развития курортной отрасли и принципы взаимодействия между ними.

Эволюция правового регулирования курортной сферы в России и его организационного воплощения представлена в монографии Т.В. Самариной [Самарина 2009]. Отмечена структурирующая роль монарха, делегирующего государственным структурам властные полномочия, расширяющиеся по мере роста отечественных курортов. Однако специфика Первой мировой войны не нашла отражения в данной работе. Внимание других исследователей было сосредоточено на изучении развития отдельных санаторно-курортных зон – Южного берега Крыма [Карагодин 2021], Черноморского побережья Кавказа² и даже Русского Севера [Трошина, Морозова 2023]. С.В. Бельчинкова освещает работу Всероссийского общества здравниц в память войны 1914 г. на основе документов Канцелярии императрицы Александры Федоровны [Бельчинкова 2021]. Касаясь периода Первой мировой войны в развитии инфраструктуры курортных местностей, авторы исследований не уделяли достаточно внимания общей стратегии развития курортного дела и его организационной основе. Между тем изучение проблемы с данной точки зрения может привести

¹ Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей / под ред. П.Н. Булатова. Т. 1. Вып. 1–3; Т. 2. Вып. 4–6. Пг., 1915. 1093 с.

² Краснокутский В.С. Курорты Северного Кавказа в период I мировой войны: Учебное пособие по дисциплине «История народов Северного Кавказа» / В.С. Краснокутский, Л.И. Краснокутская. Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. 239 с.

к интересным и обладающим практической актуальностью выводам об опыте взаимодействия государственного регулирования и финансирования с частной и общественной инициативой в сфере рекреации и туризма.

Наиболее концептуальный характер имеет публикация японского историка-русиста Йоширо Икеды (Yoshiro Ikeda), который трактует трансформацию курортной отрасли, разворачивавшуюся под влиянием Первой мировой войны, как процесс национальной консолидации и становления российской гражданской нации, который проходил между двумя «полюсами» – патерналистско-имперским, олицетворяемым «Обществом здравниц в память войны» под патронажем императрицы, и демократическим, представленным Всероссийским земским союзом [Ikeda 2016]. По мнению автора, повышение доступности санаторного лечения, стоявшее на повестке дня в годы войны, трактовалось земской буржуазией как приобщение народных масс к природным богатствам Родины, тогда как состоявшие под августейшим патронажем благотворительные общества стремились консолидировать различные группы подданных вокруг династии.

Следует иметь в виду, что период Первой мировой войны был экстремальным, поставившим перед государством широкий ряд масштабных задач, требовавших неотложного решения. Тотальный (всеохватный) характер Первой мировой войны усиливал роль государства в жизни всех стран-участниц войны. Только государственная казна могла обеспечить финансирование мобилизационных проектов. Тем самым государственная и предлагаемая общественностью идеологии развития курортного дела не представляли альтернатив друг другу, а находились во взаимодействии и взаимовлиянии.

Российские курорты в начале XX в.

Проблемы «русских лечебных местностей» в начале XX в. были удивительно созвучны современным – прежде всего это неразвитая инфраструктура и низкий уровень сервиса. В курортных поселках не было канализации, улицы оставались немощеными, а жилье и еда были дороже и худшего качества, нежели на европейских курортах. Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию, требовались крупные инвестиции и государственное регулирование.

Центральное управление казенными курортами с 1899 г. осуществлял Горный департамент Министерства торговли и промышленности, в котором был образован Отдел соли и минеральных

вод. Во время Русско-японской войны в составе Министерства внутренних дел было создано Управление главного врачебного инспектора. Его 4-е делопроизводство – курортное – вело дела, касавшиеся санитарного благоустройства лечебных местностей [Трошина, Морозова 2023, с. 63–64]. В 1913 г. МВД провело Всероссийскую гигиеническую выставку, на которой было представлено и отделение по курортному делу [Самарина 2009, с. 45].

Отечественные лечебные местности находились в ведении разнообразных структур: в большинстве своем, минеральные воды находились в ведении Министерства торговли и промышленности, но некоторые могли управляться Военным ведомством, МВД, властями горного округа или местным самоуправлением³.

Курорты, прилегавшие к железнодорожным линиям, могли принадлежать акционерным обществам соответствующей железной дороги. Так, общее собрание акционеров Северодонецкой железной дороги ассигновало 1 млн руб. на улучшение Славянска и Славянских Гор, где предполагалось открыть новые санатории. Управления некоторых железных дорог устраивали для своих служащих климатические станции, санатории, кумысолечебницы и грязелечебницы. Так, Владикавказская железная дорога имела 5 собственных санаториев на 130 мест, Ташкентская – содержала кумысолечебницу на 112 мест, Рязанско-Уральская железная дорога – грязелечебницу на 100 мест на озере Эльтон⁴.

В собственности частных лиц находились Друскеники, Наленчов, Бирштаны и немногие другие, но их уровень оставлял желать лучшего, так как их владельцы не располагали необходимыми для развития курорта средствами. Исключение составлял Боржом, принадлежавший великому князю Николаю Михайловичу.

Для развития курортов мог привлекаться акционерный капитал. Например, в Хосте существовало акционерное общество, эксплуатировавшее Мацестинские минеральные источники. В Архангельской губернии было образовано акционерное общество для устройства курорта в районе Унской губы⁵.

³ *Фрейберг Н.Г.* Сосредоточение заведывания лечебными местностями в одном ведомстве // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Т. 2. Вып. 4. С. 4.

⁴ *Деметьев Е.М., Заусайлов М.А.* Деятельность Министерства путей сообщения по оказанию специального врачевания железнодорожных служащим в лечебных местностях // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Т. 2. Вып. 4. С. 49.

⁵ Русские лечебные местности // Вестник Красного Креста. 1916. № 6. С. 2188–2197.

Непосредственно санаторные заведения могли быть частными – как принадлежать отдельным лицам, так и быть в управлении акционерных обществ, находиться в ведении местных самоуправлений, либо же принадлежать каким-либо государственным ведомствам. Министерству финансов, например, принадлежали санитарные станции в Сочи, Евпатории, Гапсале и Буске, способные принять за сезон около 600 человек, которые использовались для нужд Отдельного корпуса пограничной стражи⁶.

Закон об охране лечебных местностей и его реализация

За несколько месяцев до вступления России в великую европейскую войну был принят Закон о санитарной и горной охране лечебных местностей от 24 апреля 1914 г.⁷ Совет министров предписал министру торговли и промышленности выработать меры, необходимые для упорядочения курортного дела в России. Было образовано совещание по вопросу о мерах для улучшения казенных лечебных местностей.

Курортной местности в законодательном порядке мог быть присвоен статус имеющей общественное значение, в этом случае устанавливались округа санитарной и горной охраны. Предполагалось, что постепенно в курортных районах будут образованы санитарные комиссии с функцией контроля, полномочиями подготовки проектов обязательных постановлений и установления курортных сборов, однако Положение о санитарных комиссиях так и не было введено в действие. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков заметил, что владельцы частных курортов не желали принимать ограничения, налагаемые признанием общественного значения лечебных местностей, и уклонялись от признания их таковыми. Министр указал, что, если в течение полугода от владельцев курортов не поступит заявления о присвоении им предусмотренного законом статуса, это будет сделано самим министерством⁸.

⁶ Гурьев Н.Н. Призрение раненых и больных воинов на санитарных станциях, состоящих в ведении Министерства финансов // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Т. 2. Вып. 5. С. 137–144.

⁷ О санитарной и горной охране лечебных местностей. Одобренный Государственным советом и Государственной думой и высочайше утвержденный закон от 24 апреля 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. Отд. 1. № 105. Ст. 1212. С. 1727–1736.

⁸ Хроника // Целебные силы России. 1915. № 4. С. 8.

Главное управление землеустройства и земледелия циркулярно поручило заведующим землеустройством казенных земель до 1 ноября 1915 г. собрать сведения обо всех находящихся на казенных землях курортах, кумысолечебницах, климатических станциях и дачных поселках, и о тех казенных землях, которые могут быть предоставлены для устройства курортов. Следовало указать ближайшие необходимые мероприятия для лечебного использования этих земель⁹.

Закон о санитарной и горной охране лечебных местностей различал следующие их типы: горноклиматические и приморские станции, грязевые ванны, минеральные воды, кумысолечебницы. К 1915 г., по собранным анкетным данным, так или иначе функционировало около 600 лечебных местностей: 386 источников минеральной воды, 165 кумысных станций; 68 курортов располагали соляными ваннами, лиманами и грязями, были известны 65 местностей для морских купаний, 20 туберкулезных санаторий. В них ежегодно проходили лечение 504 тысячи больных, из которых в Крыму – 100 тыс., на восточном побережье Черного моря – 75 тыс., на Рижском взморье – 60 тыс., на минеральных водах – 40 тыс., серные ванны принимало 40 тыс., грязи, лиманы и соляные ванны посещали 126 тыс., кумысолечение – 25 тыс., в санаториях, специализирующихся на внутренних болезнях проходили лечение 3 тыс. человек¹⁰.

Первая мировая война и курортное дело

Мировая война существенным образом перестроила санаторно-курортную сферу России. С одной стороны, публика оказалась отрезанной от привычных европейских курортов. С другой стороны, общество и государство обратили внимание на использование рекреационных ресурсов для помощи пострадавшим. По сведениям с мест, одновременно на российских курортах можно было разместить 25 тыс. раненых. Верховное попечение о русских лечебных местностях в смысле их приспособления к военным нуждам было возложено на Начальника санитарной и эвакуационной части – принца Ольденбургского. А.П. Ольденбургский был весьма осведомлен в курортном деле, развивая собственный проект

⁹ Подготовка русских лечебных местностей к сезону 1915 г. // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 940–942.

¹⁰ Статистика больных и лечебных мест в России // Целебные силы России. 1915. № 9. С. 185.

устройства климатической станции в Гаграх. При его посредстве из военного фонда началось выделение денег на потребности курортного лечения раненых из отпущенного кредита в 1,5 млн рублей на улучшение и развитие лечебных местностей. Для контроля состояния лечебных местностей и целесообразности произведенных расходов была назначена комиссия под председательством временного заведующего делами по улучшению отечественных лечебных местностей – члена Государственного совета, бывшего городского главы Таганрога и медика по образованию П.Ф. Иорданова¹¹.

Одновременно при Министерстве внутренних дел была образована межведомственная комиссия по вопросам управления лечебными местностями под председательством заместителя министра внутренних дел Н.В. Плеве, которая поручила председателю Медицинского совета, академику Императорской Военно-медицинской академии Г.Е. Рейну курировать организацию лечения раненых на курортах. В работе комиссии принимали участие известные российские ученые-медики Н.Ф. Гамалея, В.А. Левашов, Н.П. Симановский и другие [Краснокутский 2008].

Произведя осмотр 5,5 тыс. раненых, нуждавшихся в послелазаретном лечении, комиссия МВД пришла к выводу, что курортное лечение необходимо для 40 тыс. пострадавших на фронте. Общественные организации существенно повышали эту цифру. Комиссия по организации помощи больным воинам в лечебных станциях и санаториях при Петроградском областном комитете Союза городов распространила по лазаретам опросные листы для выяснения числа нуждающихся в санаторном лечении. Всего были проанкетированы 7800 человек в 181 лазарете, из которых в специальных видах лечения нуждались 14,5%. Анкетирование московских лазаретов аналогичной Московской комиссией Союза городов, показало еще большую долю нуждавшихся в санаторном лечении: для 7,1% было признано желательным климатическое лечение, 10% нуждались в лечении водами, грязями и кумысом, и 2,6% страдали от туберкулеза. Таким образом, кандидатами на специальное лечение были 19,7% пациентов¹². Учитывая общее число раненых Первой мировой войны, количество потенциальных пациентов санаториев стремилось к 1 млн человек. Для них признавалась важность мер медицинской, в том числе санаторной реабилитации, позволявшей не только вернуть раненых в строй, но и восстановить трудоспособность, снизив долю инвалидизации.

¹¹ Хроника // Целебные силы России. 1915. № 15. С. 325.

¹² Бертенсон Л.В. Санаторная помощь больным и раненым воинам // Известия Всероссийского союза городов. 1915. № 9. С. 41–47.

Всего правительство предполагало ассигновать на развитие курортного дела 23 млн руб. Государственное финансирование распределяла Особая межведомственная комиссия по приспособлению отечественных лечебных местностей к лечению больных и раненых воинов под председательством товарища министра финансов А.И. Николаенко. Комиссия распределяла правительственные ссуды с обязательством предоставить для раненых оговоренное количество мест в лечебном сезоне 1915 и 1916 гг. Так, была одобрена ассигновка городу Бердянску 75 тыс. руб., городу Кашину 40 тыс. руб., Тотемскому уездному земству Вологодской губернии 20 тыс. руб., В.М. Стунскому, владельцу санатория «Царский дар» Бузулукского уезда Самарской губернии – 100 тыс. руб. Получатели ссуд обязались предоставить в 1915 г. 550 мест для раненых, а в 1916 г. – уже 800 мест¹³.

Общественное участие в развитии курортного дела

После начала мировой войны в России появились две общественные организации, поставившие своей целью содействие развитию отечественных курортов в соответствии с национальными интересами. Обе они были организованы на весьма представительном уровне. Сразу же после прекращения доступа российской публики на европейские курорты было образовано Всероссийское общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей, почетным председателем которого был избран Главнo-управляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. Основателями общества стали князь А.П. Багратион-Мухранский и князь С.П. Урусов. Среди членов правления были Н.И. Гучков, фрейлина Е.Ф. Джунковская, члены Государственного Совета А.С. Ермолаев, П.Ф. Иорданов, А.А. Риттих и князь А.М. Эристов, сенатор Н.Д. Чаплин. В состав Общества вошли многие выдающиеся представители курортного дела – как врачи, так и предприниматели. Учредительное собрание прошло 21 августа 1914 г., устав общества был утвержден 16 сентября, а первое собрание состоялось 1 октября 1914 г. На докладе об этом событии появилась резолюция императора: «Весьма своевременное и полезное начинание». На развитие деятельности нового общества Николай II отпустил крупную сумму¹⁴.

¹³ Хроника // Целебные силы России. 1915. № 12. С. 254.

¹⁴ Там же. № 1–2. С. 2–3.

Обществом было предпринято издание журнала «Целебные силы России», знакомявшего публику с рекреационным потенциалом страны и осведомлявшего деятелей курортной отрасли о происходившем в ней. Журнал отличался высоким полиграфическим качеством и разнообразием материалов. В крупных городах и курортных центрах были открыты местные отделения. Среди прочего, Общество поставило себе задачу выяснить условия приспособления курортных местностей для лечения раненых.

Всероссийское общество здравниц в память войны 1914 г. было создано по инициативе старшего врача одного из царскосельских лазаретов Б.Н. Беяева под покровительством императрицы Александры Федоровны¹⁵. Устав Общества был утвержден 10 мая 1916 г. Николаем II, им же было передано Обществу 600 тыс. рублей. В совет благотворительного общества были приглашены представители министерств, Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, Земского союза и Союза городов. Общество начало деятельность в октябре 1915 г., располагая капиталом около 1 млн руб. Однако число санаторных мест, находящихся в распоряжении Общества здравниц в память войны 1914 г., было невелико. Под устройство санатория ему была передана дача эмира Бухарского в Железноводске¹⁶, а также туберкулезная санатория Военного ведомства в Массандре на 75 человек, перепрофилированная «для выздоравливающих и переутомленных» офицеров и чинов военного ведомства [Калинин 2002, с. 183–213].

Обществом рассматривались проекты строительства грязе-лечебницы на 700 мест под Евпаторией и здравницы на 200 мест в Царском Селе. Планировалось также открыть клинические санатории в каждом военном округе. Реализация планов и задумок благотворительной организации предполагалась преимущественно за счет казенного финансирования: летом 1916 г. в Совете министров было запрошено ассигнование в размере 10,4 млн рублей [Бельчинкова 2021].

В январе 1915 г. Министерством внутренних дел был организован Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей. На съезде присутствовали 1199 делегатов со всей России, которые всесторонне обсуждали проблемы и приоритеты развития курортной сферы. В работе съезда принимали

¹⁵ Всероссийское общество здравниц в память войны 1914–1915 гг.: Устав общества. Пг.: Гос. тип., 1915. 30 с.

¹⁶ Минеральный сезон // Вестник Красного Креста. 1916. № 6. С. 2197–2202.

участие многие заинтересованные ведомства: Медицинский совет МВД в полном составе, представитель I департамента Министерства юстиции, Министерства путей сообщения, Министерства торговли и промышленности, Государственного контроля, Главного управления землеустройства и земледелия, Министерства финансов, Министерства народного просвещения и Морского министерства, Главного военно-санитарного управления, Горного ученого комитета, Геологического комитета и Гидрологического комитета, Лесного департамента и Главного управления по делам местного хозяйства МВД. От общественности в работе съезда приняли участие представители Общества для развития и усовершенствования курортных местностей, Главного комитета Земского союза, Петроградского областного комитета Союза городов, отдельных городских самоуправлений и земств, университетов, научной и медицинской общественности, а также представители железнодорожных компаний. V отдел Съезда обсуждал вопрос о призрении раненых и больных воинов в лечебных местностях. Председателем отдела был врач-педиатр, почетный лейб-педиатр Двора С.А. Острогорский от Главного военно-санитарного управления.

Важной проблемой, которая поднималась как на съезде, так и на страницах периодики, был вопрос об организации управления санаторно-курортным делом в России, в том числе в связи с возросшим государственным финансированием этой сферы. М.С. Зернов – известный физиотерапевт, занимавшийся развитием курорта Ессентуки – утверждал, что задача экстренного расширения принимающей способности российских курортов, формирование сегмента массового оздоровления и создание условий для приема раненых может быть решена только Земским союзом и Союзом городов, и только на государственные средства¹⁷. П.Ф. Иорданов также призывал закрепить развитие лечебных местностей и руководство послелазаретным курортным лечением за ВЗС и ВСГ. Такая резолюция была принята на заседании отдела¹⁸. Пожелания о передаче санаторного дела под эгиду Земского союза и привлечении земств и городов к устройству новых санаториев высказывались и на Пироговском съезде 1916 г. докторами З.П. Соловьёвым, представлявшим Лигу борьбы с туберкулезом,

¹⁷ *Зернов М.С.* Значение и роль отечественных лечебных местностей в современной войне // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Т. 2. Вып. 5. С. 247–252.

¹⁸ *Иорданов П.Ф.* Первая поездка: Сведения о 10 лечебных местностях // Целебные силы России. 1915. № 1–2. С. 16–20.

и А.Л. Мендельсоном от Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости¹⁹. При Главных комитетах Союза городов и Земского союза в 1915 г. была создана Центральная объединенная санаторно-курортная комиссия, на которую была возложена практическая реализация развития бальнеологических лечебниц для раненых и больных воинов [Трошина, Морозова 2023]. Секретарем Санаторной комиссии стал З.П. Соловьёв.

Российское общество Красного Креста (РОКК) играло заметную роль в помощи раненым, располагая некоторым количеством санаторных мест, которые накануне войны использовались для лечения персонала. В распоряжении РОКК имелось три небольших санатории под Петроградом, а также в Одессе, Либаве, Ялте, Старой Руссе и на Кавказе²⁰. В ходе войны Красный Крест стремился расширить возможности санаторного лечения раненых. В 1915 г. Главное управление РОКК ассигновало в распоряжение Главноуполномоченного Красного Креста Южного района 200 тыс. рублей на организацию лечения раненых на одесских лиманах²¹. На Кавказе были открыты два санатория Красного Креста для душевнобольных воинов: специальный лазарет на 100 мест для душевнобольных, страдающих туберкулезом, малярией и легочными заболеваниями в Абастумане²² и дачная санатория на 120 мест близ станции Кобулеты [Полянская 2022]. В Пятигорске Красным Крестом открыт госпиталь на 85 коек для офицеров и сестер милосердия, в Ессентуках – на 230 коек, и в Кисловодске – на 80 мест²³. В 1915 г. представители Красного Креста вошли в состав Объединенной санаторно-курортной комиссии Земского союза и Союза городов, предоставив ей право распределять поток раненых из госпиталей союзов в санатории Красного Креста²⁴. В 1917 г. было решено приступить к устрой-

¹⁹ На Пироговском съезде // Вестник Красного Креста. 1916. № 6. С. 1956.

²⁰ Курортное лечение сестер милосердия // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 913.

²¹ Лиманное лечение // Вестник Красного Креста. 1915. № 4. С. 1258.

²² Отчет уполномоченного Психиатрической организации Красного Креста при Кавказской армии доктора А.И. Прусенко // Вестник Красного Креста. 1916. № 10. С. 129.

²³ Журналы заседаний Объединенной санаторно-курортной комиссии при Главных комитета Союзов земств и городов // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. Вып. 2. М.: Т-во типографии А.П. Мамонтова, 1916. С. 89–90.

²⁴ Там же. Вып. 1. С. 66.

ству собственных санаториев в Кисловодске, Ялте, Липецке. Для покупки участка в Кисловодске Верховным начальником санитарной и эвакуационной части в адрес РОКК был отпущен кредит в 250 тыс. руб.²⁵

Несмотря на то что концепция развития санаторного дела предусматривала и курортную реабилитацию инвалидов войны, приоритет отдавался помощи раненым. Это объясняет слабую вовлеченность в развитие курортной сферы крупных всероссийских организаций, оказывавших помощь жертвам войны. Лишь в Пермской губернии местному земству удалось достичь договоренности с Елизаветинским комитетом о совместном финансировании открытия и содержания 200 мест для больных воинов в местных минеральных источниках и кумысных пунктах²⁶.

Татьянинскому комитету, помогавшему беженцам, удалось заключить соглашение с владельцами лечебных заведений на Хаджибейском лимане, которые в сезоне 1916 г. бесплатно предоставили в распоряжение Комитета 200 мест для детей-беженцев и 100 мест для взрослых. По соглашению, 2/3 мест должно было быть отведено беженцам, опекаемым Одесским отделением Татьянинского комитета [Бахурин 2013, с. 159].

Заключение

В отличие от России, в других европейских странах-участниках Первой мировой войны накануне войны проходило активное формирование массового туризма и соответствующей инфраструктуры [МакКанелл 2023]. Война нанесла тяжелый удар по курортной сфере, лишив курорты большей части посетителей. Многие предприниматели разорились, курортная жизнь замерла. Более того, сам курортный досуг стал оцениваться как «непатриотичное» времяпрепровождение. Так, в Ницце власти осуждали владельцев отелей, которые продолжали принимать на своих террасах «беспечных бездельников». Некоторые развлечения, такие, как скачки или карнавал, были отменены. На французском Лазурном берегу и в Довиле часть курортных отелей были конфискованы под размещение госпиталей, персонал и отдыхающие испытывали нарастающие проблемы с продовольствием

²⁵ О более широкой постановке дела помощи РОКК больным и раненым, отправляющимся на южный берег Крыма // Вестник Красного Креста. 1916. № 7. С. 2526–2530.

²⁶ Целебные силы России. 1915. № 12. С. 252.

и топливом²⁷. Напротив, в России отдых гражданской публики на отечественных курортах рассматривался как патриотическая акция. Использование отечественных курортов для военных нужд, как можно судить, шло в направлении организации специализированного лечения пострадавших на фронте. Хотя звезда Серебряного века, публицист Д.В. Философов определял «курортную шумиху, поднятую в начале войны» и породившую надежды на быстрое преобразование отечественных курортов по образцу европейских, как «неисправимую маниловщину»²⁸, система лечения раненых, которая формировалась при участии государства, выступала драйвером развития курортных местностей, закладывая основы для послевоенного массового туризма. Общественные организации активно работали в этих двух направлениях – популяризации «целебных сил России» и расширения доступных средств размещения. Таким образом, относительно слабо развитая курортная отрасль России под воздействием военных факторов подверглась акселерации, опирающейся на государственное финансирование. Как и во многих других сферах общественной жизни, влияние войны на курортную отрасль стало фактором ее модернизации.

Литература

- Бахурин 2013 – Бахурин Ю.А. Дети-беженцы из московских приютов на курортах Юга России (1916–1918 гг.) // Инвалиды Первой мировой войны: Исторические и нравственные уроки: материалы II Международной научно-практической конференции (29–30 ноября 2012 г., Москва) / под общ. ред. С.С. Степанова, Е.Ю. Сергеева. М.: Изд-во МНЭПУ, 2013. С. 158–162.
- Бельчинкова 2021 – Бельчинкова С.В. Всероссийское общество здравниц в память войны 1914–1915 гг. // Вторые Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых»: Материалы научной конференции «Ратный подвиг и подвиг милосердия представителей Императорского Дома Романовых» (г. Пермь, 20 августа 2020 г.) / под ред. А.В. Громовой, С.В. Неганова. Пермь: ПермГАСПИ, 2021. С. 99–110.

²⁷ Довиль // Wikipedia: электронная энциклопедия. URL: https://en-m-wikipedia-org.translate.goog/wiki/Deauville?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения 12 октября 2024); Туристический кризис: Лазурный берег во время Первой мировой войны // Информационно-новостной портал HELLOMONACO. URL: <https://www.hellomonaco.ru/dostoprimechatelnosti/istoriya/turisticheskiy-krizis-lazurnyy-bereg-vovremya-pervoy-mirovoy-voynyi/> (дата обращения 12 октября 2024).

²⁸ Философов Д.В. Минеральный сезон // Речь. 14 мая 1916 г.

- Калинин 2002 – *Калинин Н.Н.* Романовы и Крым / Николай Калинин, Марина Земляниченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. 318 с.
- Карагодин 2021 – *Карагодин А.В.* «Сделать не хуже, чем за границей»: курорты Южного берега Крыма в годы I мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105.
- Краснокутский 2008 – *Краснокутский В.С.* Переустройство курортов Кавказских Минеральных Вод в начале I мировой войны (1914 – начало 1915 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 5. С. 60–65.
- МакКанелл 2023 – *МакКанелл Д.* Турист: Новая теория праздного класса / пер. с англ. А. Боровиковой, Е. Изотова. 2-е изд. М.: Ad marginem, 2023. 256 с.
- Полянская 2022 – *Полянская Е.Е.* Российское общество Красного Креста и помощь душевнобольным воинам на Кавказском фронте (1914–1918) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 1. С. 57–73.
- Самарина 2009 – *Самарина Т.В.* Организационные и правовые основы государственного управления курортным делом: первая половина XVIII – начало XXI в. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2009. 198 с.
- Трошина, Морозова 2023 – *Трошина Т.И., Морозова О.М.* Небархатный сезон отечественного курортного дела, 1914–1922 // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2023. № 1 (100). С. 63–68.
- Ikeda 2016 – *Yoshiro Ikeda.* The homeland's bountiful nature heals wounded soldiers. Nation building and Russian health resorts during the First World War // Russia's home front in war and revolution, 1914–1922. Book 2: The experience of war and revolution / ed. by A. Lindenmeyr [et al.]. Indianapolis, 2016. P. 201–220.

References

- Bakhurin, Yu.A. (2013), “Refugee children from Moscow shelters in the resorts of Southern Russia (1916–1918)”, in Stepanov, S.S. and Sergeev, E.Yu., eds., *Invalidy Pervoi mirovoi voyny: Istoricheskie i nraivstvennye uroki: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29–30 noyabrya 2012 g., Moskva)* [Invalids of the World War I. Historical and moral lessons. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (29–30 Nov. 2012, Moscow)], Izdatel'stvo MNEPU, Moscow, Russia, pp. 158–162.
- Bel'chinkova, S.V. (2021), “All-Russian Society of Health Resorts in memory of the war of 1914–1915”, in Gromova A.V. and Neganov, S.V., eds., *Vtorye Permskie nauchno-obrazovatel'nye chteniya “Istoriya Imperatorskogo Doma Romanovykh”: Materialy nauchnoi konferentsii “Ratnyi podvig i podvig miloserdiya predstavitelei Imperatorskogo Doma Romanovykh” (g. Perm', 20 avgusta 2020 g.)* [The second Perm Scientific and Educational Readings “The History of the Imperial House of Romanov”. Proceedings of the scientific conference “Feat of arms and feat of mercy of representatives of the Imperial House of Romanov”, (Perm', 20 Aug. 2020)], PermGASPI, Perm', Russia, pp. 99–110.

- Kalinin, N.N. (2002), *Romanovy i Krym* [Romanovs and Crimea], Biznes-Inform, Simferopol', Ukraine.
- Karagodin, A.V. (2021), " 'To do no worse than abroad'. Resorts of the Southern coast of Crimea during the World War I", *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 4, pp. 83–105.
- Krasnokutskij, V.S. (2008), "Reconstruction of the resorts of the Caucasian Mineral Waters at the beginning of the World War First (1914 – early 1915)", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*, no. 5, pp. 60–65.
- Maccannell, D. (2023) *Turist. Novaya teoriya prazdnogo klassa* [The tourist. A new theory of the leisure class], Ad marginem, Moscow, Russia.
- Polyanskaya, E.E. (2022), "The Russian Red Cross Society and Assistance to mentally ill soldiers on the Caucasian Front (1914–1918)", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, no. 1, pp. 57–73.
- Samarina, T.V. (2009), *Organizatsionnye i pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya kurortnym delom: pervaya polovina XVIII – nachalo XXI v.* [Organizational and legal foundations of public administration of the resort business. The first half of the 18th – the beginning of the 21st century], Izdatel'stvo Sovremennogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, Russia.
- Troshina, T.I. and Morozova, O.M. (2023), "The non-velvet season of the domestic resort business, 1914–1922", *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury*, vol. 100, no. 1, pp. 63–68.
- Yoshiro, Ikeda (2016), "The homeland's bountiful nature heals wounded soldiers. Nation building and Russian health resorts during the First World War", in Lindenmeyr, A., ed., *Russia's home front in war and revolution, 1914–1922*, book. 2, Indianapolis, USA, pp. 201–220.

Информация об авторе

Светлана В. Букалова, кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия; 302028, Россия, Орёл, ул. Октябрьская, д. 12; STL1612@yandex.ru
ORCID ID – orcid.org/0000-0001-7788-9299

Information about the author

Svetlana V. Bukalova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Orel, Russia; 12, Okiyabrskaya St., Orel, Russia, 302028; STL1612@yandex.ru
ORCID ID – orcid.org/0000-0001-7788-9299